

УДК 82-312.4:821.111

«ГОЛУБАЯ ГЕРАНЬ» И «ЖЕЛТЫЙ ИРИС»:

ДВА РАССКАЗА АГАТЫ КРИСТИ

В СРАВНИТЕЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ

Богатырев А.В.

Статья посвящена анализу двух произведений Агаты Кристи – «Голубая герань» из цикла о Джейн Марпл и «Желтый ирис» о похождениях Эркюля Пуаро. Автор статьи приходит к выводу об их значительном сходстве, которое обнаруживается прежде всего в общем «цветочном коде» рассказов, способе убийства (яд), маскировке убийцы (выдающего себя за другую личность), половой принадлежности жертв (женщины), присутствии любовной линии. «Желтый ирис» – поданная под другим «соусом» вариация «Голубой герани», действие которой перенесено в более подходящие для Пуаро декорации. Кристи уже привносила в другие свои криминальные сюжеты флористические мотивы, но именно в «Герани» она впервые использует распространенный на Востоке «язык цветов», о котором могла узнать во время восточных странствий. На рассказ, помимо прочего, повлияли интерес Агаты Кристи к классической опере и ее увлечение железнодорожной тематикой.

Ключевые слова: Агата Кристи, детектив, «Голубая герань», «Желтый ирис», Джейн Марпл, Эркюль Пуаро, растительная символика.

“THE BLUE GERANIUM” AND “YELLOW IRIS”:

TWO STORIES BY AGATHA CHRISTIE

IN COMPARATIVE DISCUSSION

Bogatyrev A.V.

The article analyses two works by Agatha Christie – “The Blue Geranium” from the cycle about Jane Marple and “Yellow Iris” about the adventures of Hercule Poirot. The author of the article comes to the conclusion about their significant similarity, which is revealed primarily in the general “flower code” of the stories, the method of murder (poison), the disguise of the killer (impersonation of another

individual), the gender of the victims (women), the presence of a love line. Thus, “Yellow Iris” is a variation of “The Blue Geranium” served under a different “sauce” where the action is moved to a more suitable setting for Poirot. Although A. Christie had already introduced floral symbolism into other crime stories, it was “The Blue Geranium” where the writer first used the “language of flowers” common in the East, which she could have learned about during her Eastern travels. The story was influenced among other things by Agatha Christie’s interest in classical opera and her fascination with railway themes.

Keywords: Agatha Christie, detective fiction, “The Blue Geranium”, “Yellow Iris”, Jane Marple, Hercule Poirot, plant symbolism.

Растительная тематика в детективной литературе – отнюдь не редкость. Ядовитые растения (дигиталис, цикута и пр.) часто используются в качестве отравляющих веществ, а смерть быстро увядающего сорванного цветка символизирует недолговечность человеческой жизни. В настоящее время «экологическое направление» исследования детективного жанра набирает обороты. В 2019 г. вышла книга Франсуа Бессона, в которой детектив «препарировался» [15, р. 88-113] в связи с вопросами экологии.

Внесли свой посильный вклад в это направление и мы, рассмотрев анималистическую и растительную символику [1, с. 21, 26, 36, 44, 50, 58, 69, 76, 80, 82, 85, 93-95, 112, 116, 118, 133, 140, 142 и пр.] в произведениях Агаты Кристи.

К миру флоры автор криминальных бестселлеров обращалась не раз. Выросшая среди садов фамильных поместий [4, с. 40], Кристи не могла не затронуть данную тему. Одним из первых ее рассказов с «цветочным» оттенком стала история о желтом жасмине из серии о расследованиях Эркюля Пуаро, превратившаяся в главу детективного романа с элементами приключенческого боевика «Большая четверка».

Наиболее известными произведениями Кристи с флористическими деталями являются «Голубая герань» (впервые опубликовано в 1929 г., а затем

переиздано в сборнике «Тринадцать загадочных случаев», 1932) и «Желтый ирис» (1937, из сборника «Тайна регаты»). «Ирис» был экранизирован в рамках телесериала «Пуаро Агаты Кристи», а «Голубая герань» стала отдельным эпизодом «Мисс Марпл Агаты Кристи». Недавно в сборнике научных трудов была опубликована статья Алисии Кэрролл, в которой рассказ «Голубая герань» исследуется довольно подробно [17, р. 93-104]. Однако мы чуть более обстоятельно сравним «Голубую герань» с другими произведениями (и не только принадлежащими перу Кристи), в частности, с «Желтым ирисом».

Позволим себе не отвлекаться на предварительное изложение сюжетов рассказов (их содержание будет частично раскрыто в процессе анализа творений писательницы) и сразу обратимся к «ботаническим» названиям: «Желтый ирис» отсылает к имени персонажа – Айрис (Ирис) Расселл, а вот с рассказом «Голубая герань» дело обстоит сложнее. Интересно использование в его названии указания на голубой цвет: колористический элемент выступает одним из объединяющих «Герань» и «Ирис» мотивов. Указание на голубой цвет присутствует в названии и некоторых других произведений леди Агаты («Тайна голубой вазы» и т.д.).

Английское слово «blue» обозначает не только цвет, но и означает «печальный», а также «синюшный» (от недостатка кислорода), что намекает на цвет лица отравленной героини «Голубой герани». Она пребывает в унылом расположении духа – лексема «blue» нередко прилагается к меланхолическому складу характера [16]. Такой тип женщин, полеживающих на диване или в постели, одолеваемых хандрой, считающих, что они неизлечимо больны, Кристи опишет в ряде своих сочинений («Дело лучшей из горничных», «Миссис Макгинти с жизнью рассталась» [13, с. 262; 10, с. 98]).

Кристи подобрала для рассказа довольно запоминающееся название: «Голубая герань». Кажется, такого сорта комнатной герани (пеларгонии – слова «geranium» и «pelargonium» являются синонимами [22]) будто не существует, однако есть фиолетово-голубая луговая герань (*Geranium pratense*), а также особый сорт «Johnson's Blue» [28, р. 305-306; 25, р. 457]. В целом растительная

символика активно появляется в литературных трудах Кристи, начиная с 1920-1930-х гг., когда писательница была занята продажей родового поместья, покупкой нового землевладения, его благоустройством [21, p. 8].

Надо сказать, словосочетание «Голубая герань» в качестве названия литературного произведения уже использовалось: Алисия Кэрролл напоминает о сочинении Кейт Гринвей (1884) под таким же заголовком. Однако, как нам кажется, вновь вспомнить о голубой герани Кристи заставили недавние события. Так, в 1921 г. вышла книга Маргарет Болланд «The Blue Geranium» [27]. А вот уже после публикации рассказа Кристи в 1944 г. вышло в свет мрачное творение Долана Биркли «The Blue Geranium», изданное в серии «Inner Sanctum Mystery».

Будет уместно вспомнить, что популярность герани в странах Европы пришлась на конец XIX – начало XX вв., когда в 1900 г. Поль Кремпель начал увлеченно высаживать и пропагандировать пеларгонию, а затем устроил садоводческую выставку, заставив цвести множество ярко-красных гераней одновременно. Герань была популярна до Первой мировой войны, а затем оказалась практически забыта вплоть до 1950-х гг. Вероятно, рассказ Кристи каким-то образом связан с военным временем, ведь синие (голубые) цветы, как правило, дарили уходящим на войну [3, с. 124, 274].

Несмотря на то что «Голубая герань» и «Желтый ирис» совершенно разные в сюжетном отношении рассказы, в них, как мы уже писали выше, можно выделить общие детали. Во-первых, объединяет их, разумеется, растительное «начало» – в обеих историях водоворот интриг закручивается вокруг растения (голубая герань, желтый ирис). Похожи мотивы поступков героев, основанные на корыстном расчете того или иного рода. Жертвами преступления в «Голубой герани» [5] и «Желтом ирисе» становятся женщины.

«Женская линия» своеобразно пересекается с дальнейшей судьбой «Ириса», сюжет которого был переработан Кристи в роман «Сверкающий цианид». Как известно, ряд своих рассказов писательница «трансформировала» в романы: «Экспресс на Плимут» стал «Тайной "Голубого поезда"»,

«Треугольник на Родосе» – «Злом под солнцем», «Дело смотрительницы» – «Ночной тьмой». Почему она выбрала для переработки именно эти рассказы? Но ведь во всех них страдают женщины, дамы с нелегкой судьбой, нередко непонятые и несчастные. И причина их страданий зачастую коренится в «злодеях-мужчинах». Нет ли здесь биографических реминисценций, не прослеживается ли тут связь с биографией романистки, испытавшей тяжелый нервный срыв из-за измены первого мужа, Арчибальда Кристи [см.: 19]? Итак, решив расширить какой-либо из «цветочных» рассказов, писательница предпочла «Герани» «Ирис» – более романтический и сентиментальный, напомнивший ей о ее личной любовной тоске.

Вернемся к общим для «Голубой герани» и «Желтого ириса» моментам. Одной из «точек соприкосновения» выступает орудие убийства – вещества группы цианидов. Выбор обусловлен быстротой действия этих ядов и их относительной доступностью: в те времена цианид широко применялся в британских садах как средство борьбы с осами (вспоминается рассказ Кристи «Осиное гнездо», о котором упоминает и Алисия Кэрролл). Причина избрания именно кристаллического цианистого калия для отравления в «Желтом ирисе» была продиктована способом убийства. Убийце необходимо было незаметно добавить яд в бокал [11, с. 548, 549], что непросто проделать с жидкими ядами – пришлось бы возиться с бутылкой. Кристаллический порошковый цианид не протекает, его можно легко подсыпать в питье, спрятав крупинки между пальцами.

Героиня «Голубой герани» умирает, вдохнув пары токсичного цианида, замаскированного под нюхательную соль [23, р. 51]. Мотив похожести одних предметов на другие, из-за чего в результате происходит смерть, использовался Кристи не единожды: фатальными становятся сходство микстуры с краской для шляпок или чем-то подобным («Карты на стол», «Убить легко»), воды с кислотой («Убийство в Месопотамии»), листьев наперстянки с безобидными кулинарными растениями («Трава смерти», «Врата судьбы»).

Изобретательный план убийства с применением смертельной ингаляции позволяет скрыть преступление, заставив следователей озадачиться – каким образом жертва получила яд, не выявленный ни в еде, ни в напитках? Вопрос о том, как была отравлена жертва, ставился Кристи во многих произведениях, например, «Что растет в твоём саду?», «Зернышки в кармане» и пр. Помимо этого следует отметить, что «респираторный» способ убийства могло подсказать и само растение – герань-пеларгония обладает пахучими листьями.

Подобную «схему преступления» можно расценить как своеобразный отклик романистки на навязчивые страхи ее бабушки, которая с возрастом стала подозрительной и боялась, что ее отравят, поэтому питалась исключительно вареными яйцами [4, с. 288-289]: якобы в них сложнее что-то подложить (эти опасения обыгрываются Кристи в рассказе «Необычная шутка» [13, с. 223]). Героиня «Голубой герани» была весьма мнительна, осторожничала в отношении еды и питья и... была отравлена. «Назальный» способ отравления довольно редко встречается у писательницы, повторит она его в романе «...И в трещинах зеркальный круг», в котором таким образом будет ликвидирована пользующаяся ингалятором компаньонка кинозвезды Элла Зелински [12, с. 718].

В современном Кристи детективе убийство посредством вдыхания яда тоже сравнительная редкость, вспоминается лишь изданный позже «Голубой герани» роман Джона Диксона Карра «Назло громам» [2, с. 415-420]. Несмотря на вычурность «метода» совершения преступления, более подходящего для вымышленного мира литературы, в реальной жизни нечто похожее произошло в 1923 г. [18, р. 138-139].

Оставим тему ядов. В обоих произведениях леди Агата обращается к довольно необычному способу сообщения информации – языку цветов. Представитель флоры маскирует личность: в «Голубой герани» изменение цвета растения, ставшего голубым (синим), сигнализирует о гибели героини; в «Желтом ирисе» в названии цветка зашифровано имя убитой девушки, Айрис Расселл. Вот так писательница применяет световые (цветовые) сигналы, как это

было сделано ею в рассказе «Красный сигнал» (1924), в котором в качестве литературной метафоры используется пример из системы сигнализации железной дороги. Нам кажется, данный факт может объяснить использование в «Герани» принципа передачи информации при помощи цвета. Романистка, с детства обожавшая железную дорогу [4, с. 63, 261], могла заимствовать идею синего сигнала, предвещающего опасность, из сигнальной системы железнодорожных семафоров: синий цвет на маневровом щите означает запрет проводить любые маневры [14, с. 39].

Обнаруживается тут и еще один след: в сборнике «Тринадцать загадочных случаев» есть рассказ «Кровь на каменных плитах» (1928), в котором тоже наличествует цветовая сигнализация – алые кровавые пятна намекают на зловещие события. Вполне вероятно, что этот более ранний опыт навел Кристи на мысль доработать «систему оповещения» уже с использованием цветочных бутонов. Сигнализация цветом в дальнейшем будет применена леди Агатой, например, в романе «Зло под солнцем», в котором цвет паруса служил маяком для сообщников злоумышленника [8, с. 241-242].

Скрепляющей «Голубую герань» и «Желтый ирис» скобой выступает некоторый налет мистики. Мистические настроения характерны для Британии 1920-1930-х: спиритизм был еще моден, а Гарри Прайс, охотник за привидениями, проводил «психические исследования» [26, р. 50-51]. Вот и персонаж «Герани» получает предсказание от замаскированной под гадалку Зариду злодейки, своего рода «наследницы» прорицательницы Зары из вышедшего ранее рассказа о подвигах Пуаро «Король трэф» [9]. Имя «Зарида» в слегка измененном виде скорее всего пришло из оперы итальянского композитора Гаэтано Доницетти 1822 г.

И в «Голубой герани» и в «Желтом ирисе» присутствует элемент предвестия смерти. В «Ирисе» «предсказателем» становится сам Пуаро, предположивший, что его ждет дело о трупе с орхидеей и страницей из поваренной книги [11, с. 535]. В итоге орхидея обернулась ирисом, а кулинарная книга – рестораном. Пугающие пророчества будут произнесены в

рассказах Кристи «Я приду за тобой, Мэри!», «Дело смотрительницы», романе «Ночная тьма». Следует обратить внимание на то, что и в «Герани» и в «Ирисе» преступники меняют облик: в первом случае убийца становится Заридой, во втором – превращается в официанта [11, с. 549].

Объединяет оба рассказа и заметная в них «ориентальная прослойка». Как известно, после разрыва с прежним супругом, Арчибальдом, писательница отправилась в путешествие по Востоку, побывав в Ираке, поучаствовав в археологических раскопках. Согласно хронологии [21, р. 8] восточный вояж леди Агата предприняла в 1928 г. В итоге вышедший чуть позже сборник «Тринадцать загадочных случаев» оказался посвящен семейству Вулли – известной в археологических кругах фамилии, прославившейся изучением древней Месопотамии.

Восточное турне отразилось в литературной работе Кристи: слово «зар» (zar, zaar [24, р. 273]), часть имени гадалки Зариды, на арабском означает одержимую злыми духами. Именно на Востоке получила распространение наука «селама» о том, как при помощи цветочных композиций целенаправленно передавать какие-либо сообщения. У арабов бытовало предание о розе, изменившей цвет с красного на желтый, что символизировало неверность, обман и измену. По традиции арабы высаживали ирисы (правда, не желтые, а белые) на могилах усопших [3, с. 155, 273, 274].

Несмотря на явное сходство, оба произведения, безусловно, имеют ряд отличий. Конечно, это достижения из портфолио разных сыщиков – мисс Марпл и мсье Пуаро. Разнятся «одежды», в которые «нарядила» рассказы Кристи. Если для мисс Марпл был избран стиль расследования, в рамках которого она слушает рассказ и делает на его основе выводы, то для Пуаро писательница определила более энергичную манеру поведения. Даже в романе «Пять поросят» (1942), в котором сыщик расследует скандал давно минувших дней, он лично опрашивает свидетелей, а не удовлетворяется сведениями, полученными из чужих рук.

В «Герани» убийство совершается, а вот в «Ирисе», как и в «Осином

гнезде», его удастся предотвратить. Заметим, что подобное в практике Пуаро случается отнюдь не на каждом шагу – чаще всего детектив оказывается бессилён перед обстоятельствами (или «кровожадным» замыслом писательницы) и теряет клиента, как это было в «Корнуолльской тайне», «Что растёт в твоём саду?», «Безмолвном свидетеле».

Отличает рассказы место действия: в «Голубой герани» ощущается очарование сельской местности (как в большинстве произведений о мисс Марпл), в «Жёлтом ирисе» всё происходит в фешенебельном ресторане, в интерьерах которого Пуаро чувствует себя вполне комфортно. Различен пол убийц: в «Герани» преступные манипуляции совершает женщина, в «Ирисе» в качестве интригана выступает мужчина. Дело в том, что в англо-саксонской действительности официантами в «звездных» ресторанах высшего класса обычно работают мужчины. Дифференцирован, особо отметим, способ отравления – респираторно («Герань») и орально («Ирис»).

Жертва в «Ирисе» вызывает сочувствие, но капризная и сварливая особа из «Герани» отнюдь не порождает эмпатии. Не совсем похожи в деталях мотивы преступления. Медсестра-сиделка в «Герани» совершает преступление в надежде на брак с мужем пациентки, а в «Ирисе» на первый план выдвигается финансовый расчёт. Что касается «Герани», мелодраматический океан бушующих в душе преступницы страстей вновь напоминает нам о вышеназванной опере Доницетти: темпераментная героиня стремится всеми силами соединиться с любимым.

Рефреном в «Жёлтом ирисе» звучит лирическая любовная песня, отсутствующая в «Голубой герани». Между прочим, название ресторана, в котором осуществлено покушение на человеческую жизнь в «Ирисе» – «Jardin des Cygnes» («Лебединый сад»). Согласно европейским легендам лебеди пели, предчувствуя смерть. Эти верования Кристи отразила в рассказе «Лебединая песнь» (1926).

Уже упоминалось, что в 1993 г. «Жёлтый ирис» был экранизирован как эпизод телевизионного сериала «Пуаро Агаты Кристи» с Дэвидом Суше в роли

именитого бельгийского сыщика. Сходства и отличия оригинального сюжета и телепостановки уже перечислялись [20], мы же добавим к этому свои соображения. Во-первых, идея переместить часть действия в Аргентину (Буэнос-Айрес) была подсказана Энтони Горовицу, сценаристу серии, самим рассказом, в котором Лолу Вальдез ошибочно называют аргентинкой [11, с. 547]. Эффектный финал теле эпизода, когда принимаемая за умершую героиня внезапно предстает живой, был, по всей видимости, взят из романа «Опасность дома на окраине» («Загадка Эндхауза»), в котором читаем о похожем «маскараде» с переодеванием [6, с. 168-169]. Экспрессивная тирада Пуаро о невысоком качестве английской еды, которую слышит зритель, взята у самой Кристи. Так, в ее романе «Занавес» (1975) сыщик произносит пламенную речь подобного же толка [7, с. 18].

Подведем некоторые итоги. «Голубая герань» и «Желтый ирис» вобрали в себя предыдущий опыт и наработки автора – и в то же время заложили основу для будущих сюжетов. Они неплохо гармонируют с написанным Кристи в 1920-1930-е гг., отражая общие сюжетные ходы и приемы, например, с использованием атрибутов мистики. В то же время проанализированные рассказы символизируют и определенное развитие, в литературную ткань «вплетаются» цветочные стебли. Выбор названий рассказов не был произволен, в них зашифрованы имена героинь и сюжетная «сердцевина» произведений.

Оба рассказа весьма схожи между собой, но в то же время они разные. Различия продиктованы тем, к какому циклу относятся произведения (о мисс Марпл или о мсье Пуаро), связаны с местом действия, «сценарием» совершения убийства и способом расследования. Тем не менее, фактически они представляют собой две вариации одной задумки. Кристи решила предложить Марпл и Пуаро одну и ту же задачку, как это войдет у нее в обыкновение. Она будет отправлять детективов в гостиницы и на курорты («Смерть на Ниле», «Зло под солнцем», «Труп в библиотеке», «Отель "Бертрам"», «Карибская тайна»), загадывать загадку с пропавшим завещанием («Пропавшее завещание», «Необычная шутка»), поручать рождественские расследования

(«Трагедия на Рождество», «Рождество Эркюля Пуаро») и секреты железной дороги («Убийство в "Восточном экспрессе"», «В 4.50 из Паддингтона» и т.д.). В нашем случае сыщикам пришлось распутывать тайну цветка, с которой они блестяще справились.

Список литературы:

1. Богатырев А.В. Энциклопедия Эркюля Пуаро. М.: Перо, 2021. 282 с.
2. Карр Дж.Д. Девять неправильных ответов: детективные романы. М.: Центрполиграф, 2003. 431 с.
3. Красиков С.П. Легенды о цветах. М.: Молодая гвардия, 1990. 303, [1] с.
4. Кристи А. Автобиография. М: Вагриус, 2001. 637 с.
5. Кристи А. Голубая герань [Электронный ресурс] // ЛибКинг [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/kVT8Itf> (дата обращения: 14.03.2025).
6. Кристи А. Загадка Эндхауза. Третья: романы. М.: АСТ, 2001. 416 с.
7. Кристи А. Занавес. Последнее дело Пуаро. СПб.: Амфора, 2001. 255 с.
8. Кристи А. Зло под солнцем. М.: АСТ, 2002. 284, [4] с.
9. Кристи А. Король трэф [Электронный ресурс] // ЛибКинг [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/PdzmeY> (дата обращения: 14.03.2025).
10. Кристи А. Миссис Макгинти с жизнью рассталась. М.: АСТ, 2003. 285, [3] с.
11. Кристи А. Подвиги Геракла: роман, рассказы. М.: Центрполиграф, 2003. 605 с.
12. Кристи А. Сборник романов. М.: Рипол Классик, 2003. 768 с.
13. Кристи А. Спящее убийство. Последние дела мисс Марпл. М.: АСТ, 2003. 312, [8] с.
14. Сазыкин Г.В. Общий курс железных дорог. М.: Юрайт, 2022. 271 с.
15. Besson F. The ecology and literature in English: Writing to save the planet. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publ., 2019. P. 88-113.
16. Blue [Электронный ресурс] // Wiktionary [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/VTN3U> (дата обращения: 14.03.2025).

17. Carroll A. “Wasp season” in Agatha Christie’s “The Blue Geranium” // *The Routledge handbook of crime fiction and ecology*. New York: Routledge, 2023. P. 93-104.
18. Conrad H., Collins-Rousseau J. *Historical whodunits*. New York: Sterling Publishing, 2005. 142 p.
19. Edwards F.A. *The lost 11 days of Agatha Christie*. Washington: Amazon Digital Service LLC, 2023. 182 p.
20. Episode by episode: The Yellow Iris [Электронный ресурс] // *Investigating Agatha Christie’s Poirot* [сайт]. 10.07.2013. URL: <https://goo.su/K1kwzt> (дата обращения: 14.03.2025).
21. Fido M. *The world of Agatha Christie*. London: Carlton, 1999. 128 p.
22. Geranium [Электронный ресурс] // *Wiktionary* [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/jCEaLY> (дата обращения: 14.03.2025).
23. Prideaux D. *Sleuthing miss Marple*. Liverpool: Liverpool University Press, 2022. 232 p.
24. Sheldon K.E. *Historical dictionary of women in sub-Saharan Africa*. Lanham, Maryland: The Scarecrow Press, 2005. 405 p.
25. Stoecklein M.C. *The complete plant selection guide for landscape design*. West Lafayette, Indiana: Purdue University Press, 2011. 760 p.
26. Swann I. *Psychic literacy and the coming psychic Renaissance*. New York: Swann-Rider Productions, 2018. 328 p.
27. *The Blue Geranium* by Margaret Bolland J.M. [Электронный ресурс] // *AbeBooks* [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/6aeL21> (дата обращения: 14.03.2025).
28. Trelease W. The color-preference of the hive bee // *Science*. April 20, 1883. P. 305-306.

Сведения об авторе:

Богатырев Арсений Владимирович – кандидат исторических наук, независимый исследователь (Тольятти, Россия).

Data about the author:

Bogatyrev Arseniy Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences,
Independent Researcher (Togliatti, Russia).

E-mail: sob1676@yandex.ru.